

Вернувшись к себе, Фу Сыхэн немного остыл и пришёл к выводу, что вчера перегнул палку.

У него никогда не было настоящих, серьёзных отношений, но простую истину он понимал хорошо: чем сильнее человек тебе дорог, тем больше ты за него переживаешь. А то, что произошло между ними в прошлом, больше походило на детскую игру в дочки-матери. Его задевало совсем другое — это был первый раз, когда его бросили. К тому же по совершенно дикой, нелепой причине.

Рассудив так, он окончательно успокоился. Кем бы они ни были раньше, сейчас они — начальник и подчинённый. Если Янь Сюнь снова позволит себе лишнего, Сыхэн сможет выбить из него дурь собственными руками, и никто ему слова не скажет.

На следующее утро начались официальные занятия.

Одевшись в темно-синий полевой комплект и захватив планшет с учебными материалами, Фу Сыхэн вошёл в корпус Командной академии.

— Доброе утро, инструктор Фу, — поприветствовал его коллега по кабинету.

После вчерашнего инцидента на утреннем построении оба инструктора стали подчёркнуто вежливы. Они то и дело заводили с ним разговоры, предлагали вместе перекусить — словом, демонстрировали расположение настолько явно, что это даже поражало.

Раньше он им не нравился: во-первых, из-за стычки на совещании, а во-вторых, ходили слухи, будто нового инструктора прислали «по знакомству» и на деле он обычная пустышка. Но вчерашняя дуэль всё расставила по местам. Прослужив в военной академии не один год, они сразу поняли: перед ними не просто громкое имя, а реальная сила. И отношение к нему мгновенно изменилось на противоположное.

— Инструктор Фу, пойдёте чуть позже в тренировочный комплекс вместе? — предложил преподаватель первого взвода.

Фу Сыхэн никогда не отличался мелочностью, поэтому легко кивнул и спросил:

— Внизу сотрудники НИИ что-то разгружали. Они будут заниматься с нами?

Инструктор второго взвода пояснил:

— НИИ получил новую партию мехов, говорят, отличные машины. Их директор предложил провести совместное занятие, чтобы курсанты опробовали технику в деле. В конце концов,

через пару дней стартуют испытания по программе «Превосходство», и, судя по всему, задействуют именно эти модели.

— Обычные привилегии Командной академии, — усмехнулся инструктор первого взвода. — Половина руководства НИИ — наши выпускники.

И он был прав: львиная доля исследователей перешла туда из Командной академии, поэтому всё лучшее оснащение доставалось именно ей, из-за чего другие институты регулярно подавали жалобы.

Втроём, с учебными планами в руках, они спустились на первый этаж. Возле выхода Янь Сюнь руководил разгрузкой деталей.

На нём была форменная фуражка, чёрная майка и беспальные тактические перчатки.

Заметив приближающихся инструкторов, он едва заметно ухмыльнулся и отдал честь. Рука, замеревшая параллельно плечу, демонстрировала отличное физическое развитие, а само приветствие вышло безукоризненным.

Стоявший неподалёку омега, державший флягу с водой, без конца бросал на него украдкой взгляды и тихонько хихикал, прикрывая рот ладонью.

— Здравия желаю, инструкторы! Я пришёл помочь с деталями для утреннего занятия, — произнёс Янь Сюнь, улыбаясь прямо Фу Сыхэну.

Преподаватель первого взвода, знакомый с ним раньше, покровительственно похлопал его по плечу:

— А ты предусмотрителен! Я как раз собирался отправить пару курсантов.

— Не стоит. Всю черновую работу Командной академии берите на нас, мы всё равно тренируемся вместе, — отнекивался Янь Сюнь, хотя его взгляд был намертво прикован к Фу Сыхэну.

Прошлой ночью Янь Сюнь до самых петухов ворочался с боку на бок, чувствуя смутную, снедающую изнутри неловкость.

На противоположной койке точно так же метался И Фэнбэй. Двухметровый амбал, уткнувшись лицом в подушку, жалобно скулил:

— Я разозлил инструктора Фу! Что делать, а?! Вдруг он теперь считает меня каким-то извращенцем? Боже мой, да я же правда... лишь изредка заглядываю на такие сайты...

Заложив руки за голову и глядя в потолок, Янь Сюнь сухо заметил:

— За эту неделю уже дважды. Береги здоровье.

— У-у-у, ты ещё и издеваешься! Ты вообще соучастник, он и на тебя злобу затаил!

В ответ Янь Сюнь лишь тяжело и тихо вздохнул.

В этом вздохе таилась глубина чувств, недоступная пониманию И Фэнбэя.

С той самой секунды, как они снова встретились, Янь Сюнь не уставал повторять себе: держись от него подальше. Вот только человеческое сердце не подчиняется приказам. Чем сильнее пытаешься вычеркнуть кого-то из мыслей, тем неистовее рвётся туда его образ.

И когда в том конференц-зале он не сдержался и вставил реплику ему в ответ, Янь Сюнь понял: он пропал.

Опять. Наступил на те же самые грабли.

Фу Сыхэн не удостоил его взглядом и обошёл компанию. Однако проходя мимо Янь Сюня, он едва ощутимо замедлил шаг. Инструктор второго взвода тут же поспешил за ним.

Взгляд Янь Сюня стал задумчивым — он уловил эту мимолётную запинку.

Стоило им шагнуть за порог учебного корпуса, как на них обрушился ослепительный, раскалённый свет местного светила. Температура воздуха стремительно подскочила.

Зной ударил в голову.

Фу Сыхэн замер у дверей.

— Что-то не так? — встревожился инструктор второго взвода.

Сыхэн лишь качнул головой, но сомнения в его душе разгорелись с новой силой.

Проходя мимо Янь Сюня, он незаметно принюхался, но не уловил ни малейшего намёка на вчерашний аромат.

Вообще ничего.

С трудом переведя дух, он попытался убедить себя, что это был просто гель для душа. Хотя на кой чёрт альфе пользоваться настолько благоухающей косметикой — оставалось загадкой.

В тренировочном комплексе работали кондиционеры, надёжно отсекая уличную жару. Курсанты НИИ и Командной академии разбились на две группы и с шумом обсуждали предстоящее занятие.

От НИИ прибыло два факультета: командный и факультет производства мехов — прочим эти дисциплины были ни к чему. Если у командников собрались исключительно альфы, то на производстве мехов учились от силы полтора десятка человек, и почти все — омеги. Контраст выходил разительный.

Обычно управление мехами отрабатывалось на открытых полигонах, но сегодня всех почему-то собрали под крышей.

Посреди огромного ангара с высоченными потолками выстроилась шеренга трёхметровых компактных мехов. Каждую машину накрывал плотный чёрный чехол, отчего они походили на молчаливых тёмных исполинов.

Преподаватели задерживались, и альфы от нечего делать начали поглядывать в сторону омег, вполголоса перешёптываясь:

— Слушайте, нам же сейчас за штурвал садиться. А если у кого-нибудь феромоны потекут?

— Так это боевые феромоны, с них-то что?

— Ты чё, не знаешь, что при перегрузках выплёскиваются и половые? По-хорошему, инструкторы должны предоставить средства защиты, обычная кабина меха феромоны не удержит.

— Ха, а если у кого-то течка начнётся, вообще веселье пойдёт, — с оскалом вставил Чжао Чжифань.

Собеседник в ужасе сглотнул:

— Едрить... Тогда нам всем крышка, под трибунал пойдем.

Ши Юаньян, до которого донеслись эти реплики, бросил на них короткий взгляд.

В Императорском военном университете к подобным вещам относились с крайней строгостью: романтические связи и тем более несанкционированные метки в стенах академии находились под строжайшим табу.

И у этого правила имелись веские причины. Омега мог выдержать не более трёх временных меток, после чего их ещё можно было смыть. Но четвертая неизбежно превращалась в пожизненную — вне зависимости от его желания.

Любая метка, хоть временная, хоть постоянная, искажала феромональный фон обоих партнёров. Проще говоря, она напрямую влияла на ранг ментальной силы.

К примеру, если альфа с рангом S неоднократно метил омегу ранга C, его собственная ментальная сила неизбежно падала, тогда как у омеги подрастала.

Впрочем, подобный расклад оставался лишь теоретической гипотезой: омега с рангом C просто физически не смог бы вынести метку уровня S. В лучшем случае он сразу лишился бы чувств, в худшем — сгорел бы на месте.

Поэтому омеги в Императорском военном университете всегда имели при себе инъекционные подавители, чтобы случайно начавшаяся течка не спровоцировала у альф боевой гон.

Обычно альфы относились к омегам с трепетом и уважением, но Чжао Чжифань составлял исключение. Он вырос в неблагополучных условиях: его мать-омега бросила семью и сбежала с кем-то ещё, когда он был совсем мал. С тех пор он питал к этой категории людей неистребимое презрение.

Прежде чем положить глаз на Линь Юэ, он уже успел поставить метки трём омегам — правда, в академии об этом никто не догадывался.

После долгого ожидания в зале наконец появились инструкторы. Вместе с ними пришёл и Янь Сюнь.

Преподаватель первого взвода поднёс к губам громкоговоритель:

— Соблюдаем тишину! Внимание! Сегодня три наших взвода занимаются совместно с НИИ. Наша цель — освоить управление мехами, предназначенными для итоговых испытаний.

— Да мы же управление мехами с первого курса зубрим, — пополз по рядам недовольный шёпот.

— Вот именно, кто этого не умеет-то?

Фу Сыхэн нахмурился и чеканно произнёс:

— Вас что, не учили молчать, когда говорит старший по званию?

То ли сработал авторитет после утренней дуэли, то ли подействовал суровый тон, но вокруг моментально воцарилась гробовая тишина — эффект вышел куда мощнее, чем от громкоговорителя.

Стоявший в строю Ши Юаньян не удержался от лёгкой улыбки: вот так и должны вести себя настоящие курсанты!

Янь Сюнь встал подле Фу Сыхэна и громко объявил:

— Народу сегодня много, поэтому прошу соблюдать дисциплину. Сейчас я продемонстрирую тонкости управления экзаменационной моделью. Хотя базовый материал есть в учебниках, эта машина имеет ряд конструктивных особенностей. Слушайте предельно внимательно, если не хотите отправиться в лазарет.

Пока Янь Сюнь подходил, на лице Фу Сыхэна мелькнула тень недовольства. Он порывался сделать шаг назад, но вовремя сдержался, чтобы не привлечь лишнего внимания.

Инструктор второго взвода взял слово:

— А теперь передаю слово Янь Сюню, он кратко опишет технику.

Едва прозвучали эти слова, Фу Сыхэн ощутил на себе устремлённый взгляд Янь Сюня.

Взоры всех присутствующих были устремлены на них, и любое движение могло выдать их с головой.

Раздосадованный Фу Сыхэн смерил его ледяным взглядом.

Но Янь Сюнь лишь мягко улыбнулся и едва слышно шепнул:

— Угадаешь, что под чехлом?

Фу Сыхэн на мгновение опешил. В смоляных глазах собеседника заплясали лукавые искры.

Мысли в голове Фу Сыхэна стремительно сменяли одна другую. Он понял, что Янь Сюнь не просто паясничает.

Обычные мехи не требуют тренировок в закрытых помещениях, да и слова об особой опасности... Неужели...

Янь Сюнь шагнул вперёд и подал знак. Ассистенты, стоявшие у машин, сдёрнули тёмные

покровы.

Ткань соскользнула, обнажая ряд иссиня-чёрных корпусов. Стоило Сыхэну увидеть лишь изгиб их брони, как его глаза изумлённо расширились.

Так и есть — «Вечность».

Созданная трудами проректора университета, декана факультета производства мехов и по совместительству председателя Межзвёздной ассоциации мехостроения Нань Чэня, серия «Вечность» являлась заветной мечтой каждого фаната боевых машин.

Обтекаемые формы корпуса, продуманные до мелочей агрессивные узлы — эти мехи создавались как идеальные орудия убийства. Свет прожекторов гас на их броне, не оставляя ни единого блика. Они замерли в молчаливом строю, точь-в-точь как отряд стальных исполинов.

Даже Ши Юаньян затаил дыхание, глядя на них с нескрываемым трепетом. Будучи страстным поклонником меха-строения, он узнал легендарную модель с первого взгляда.

Янь Сюнь бросил быстрый взгляд на Фу Сыхэна и, прочитав на его лице искреннее восхищение, с удовлетворением повернулся к курсантам:

— Перед вами новейшая разработка директора Нань Чэня — «Вечность: Ночной странник». Высота машины — два метра восемьдесят восемь сантиметров, масса — четыре тысячи двести девятнадцать килограммов. Это ровно вдвое меньше веса стандартного учебного меха.

Зал взорвался изумлёнными возгласами.

Вдвое легче обычного! Невероятный показатель. Снижение массы боевых машин оставалось неразрешимой задачей последние два столетия, над которой ломали головы лучшие конструкторы галактики.

Именно эти характеристики подарили модели гордое имя «Ночной странник». Поглощающее свет покрытие и сниженный вес делали её идеальным решением для ночных марш-бросков и скрытных операций.

— Сейчас я продемонстрирую технику в действии, — Янь Сюнь активировал пульт.

На крайнем правом мехе бесшумно опустился подъёмник. Курсанты заметили, что скорость подачи платформы была раза в три-четыре выше обычной.

— Отойти на безопасное расстояние! Освободить площадку! — замахал руками инструктор первого взвода.

Толпа отступила за ограждение, и на полигоне остались лишь трое преподавателей и пара представителей НИИ.

Ши Юаньян подобрался к Фу Сыхэну и с восторженным блеском в глазах прошептал:

— Какая красота... До чего же хорош!

— Ты про меха? — уточняюще глянул на него Сыхэн.

— А про кого ещё! — опомнился Ши Юаньян и мечтательно вздохнул. — Если бы мне когда-нибудь довелось получить собственную машину, я бы не задумываясь выбрал «Вечность».

В его голосе прозвучала затаённая грусть. И Фэнбэй, пытаясь сгладить вчерашнее недоразумение с Фу Сыхэном, под шумок подобрался к ним и, услышав последнюю фразу, воодушевлённо вставил:

— Покупай! Даже не сомневайся! Работы директора Наня никогда не выйдут из моды!

— Да какая «покупай»... Самая скромная «Вечность» стоит от десяти миллионов. Ценник просто космический, — вздохнул Ши Юаньян.

— Так мы сбросимся! Я... у меня денег немного, но все свои сбережения отдам! Я скопил неплохие довольственные! — горячо выложил И Фэнбэй.

Университет подчинялся напрямую штабу округа Хуана: обучение было бесплатным, а курсантам ежемесячно выплачивали солидные стипендии.

Ши Юаньян с удивлением посмотрел на него и вдруг фыркнул от смеха:

— На кой мне твои гроши? Зачем искать кого-то, когда у меня есть Сяо Хэн?

Фу Сыхэн чуть изогнул губы в улыбке, но глаза его остались холодными.

Заметив растерянность И Фэнбэя, Сыхэн спокойно пояснил:

— Омегам запрещено участвовать в боевых действиях и владеть личной военной техникой. Таков Межзвёздный закон.

Век назад омеги считались не более чем средством продолжения рода и занимали низшее положение в обществе. Лишь после мрачных катаклизмов эпохи рабства, когда их популяция сократилась до критического минимума, были приняты жёсткие меры защиты. Межзвёздный

закон строго запрещал привлекать омег к любым рискованным операциям, а параграф первый табуировал их присутствие на передовой.

— Если бы мне выпала возможность переписать Межзвёздный закон, — равнодушно уронил Фу Сыхэн, — первым делом я бы отменил именно эту статью.

Ши Юаньян мгновенно изменился в лице и, бросив тревожный взгляд на И Фэнбэй, поспешил сменить тему:

— Да ну его, этот унылый закон! С минуты на минуту начнётся такое шоу!

При упоминании Янь Сюня И Фэнбэй тут же оживился:

— Ещё бы! Мой кореш — пилот с ментальным рангом SSS, зрелище будет высший класс!

— У него настолько высокий потенциал? — удивился Ши Юаньян, хотя на самом деле удивление было скорее данью вежливости. О навыках Янь Сюня знали многие. С другой стороны, появление курсанта с рангом SSS в академии обычно сопровождалось шумихой: о нём заявляли на каждом углу, а штаб обороны или морская пехота забирали такого кадра ещё до выпуска.

Но о ментальном ранге Янь Сюня в стенах университета никто никогда не слышал.

Фу Сыхэн тоже перевёл на него взгляд.

— Да там на вступительных тестах сканер как раз на нём и загнулся, — почесал затылок И Фэнбэй. — Но я как-то ездил с ним в госпиталь, там при обследовании выдало честный SSS.

— Гражданские медосмотры — полная ерунда, — с недоверием отмахнулся Ши Юаньян. — Доверять можно только армейской диагностике.

И Фэнбэй спорить не стал и лишь неловко указующе мотнул подбородком на арену:

— Смотрите, началось!

Заметив, как на корпусе меха вспыхнули сигнальные огни, Фу Сыхэн вспомнил: в год их поступления сканеры действительно дали сбой. Впрочем, судя по густоте боевых феромонов Янь Сюня, его ментальная сила совершенно точно была не ниже планки S.

Загорелся зелёный индикатор, и динамики ангара синхронизировались с радиосистемой кабины.

Грубоватый, бархатистый голос Янь Сюня разнёсся под сводами:

— Начинаю показательное выступление.

Исполин приходил в движение совершенно бесшумно: его гидравлические суставы работали мягко и плавно, без единого скрипа.

Сначала он просто сделал пару шагов и размял манипуляторы — казалось, пилот не отрабатывает программу, а просто пробует машину «на ощупь».

Курсанты переглядывались в полном недоумении.

Спустя минуту Янь Сюнь перешёл к стандартному комплексу: прохождение полосы препятствий, прицельная стрельба, базовые фигуры маневрирования.

Даже инструктор второго взвода не удержался от похвалы: безупречное, эталонное исполнение команд!

Степень синхронизации пилота с машиной определяется вовсе не агрессивностью его стиля. Как и в случае с недавним поединком Сыхэна: дилетанты восхищались тем, как он вмял соперника в настил, а знатоки оценивали чистоту базовой техники.

Янь Сюнь огибал препятствия с филигранной точностью, попадая ровно в одну и ту же точку. Подобной филигранности можно достичь лишь двумя путями: либо годами доводя рефлекс до автоматизма, либо обладая колоссальным врождённым ментальным контролем.

— Внимание: если вы неплотно застёгнете фиксаторы кресла, залп станет опасен для вашей жизни. При импульсе деформируется не только корпус, но и сама кабина... — доносился из динамиков спокойный поясняющий голос Янь Сюня, пока мех без промаха слал снаряды в мишени.

Фу Сыхэн никогда прежде не видел Янь Сюня за штурвалом «Вечности», но сам однажды успел опробовать подобную машину.

И когда мех произвёл очередной выстрел, даже не покачнувшись от отдачи, на лице Сыхэна отразилась лёгкая опешь.

Главное коварство «Вечности» крылось именно в импульсе отдачи. Облегчённая конструкция машины лишилась естественной инерционной устойчивости. Залп орудия той же мощности отдавал в корпус импульсом, в два-три раза превосходящим отдачу стандартного меха.

При ошибке пилота трёхметровую тушу могло просто опрокинуть или отбросить назад.

При первой посадке Сыхэн едва не полетел кубарем — правда, у него не было нейросети для прямой связи с машиной, да и силу импульса он недооценил.

А Янь Сюнь стоял как вкопанный, не шелохнувшись. Сразу видно: парень отработал этот манёвр не один десяток раз.

Стоило ему заглушить двигатель и покинуть кабину, как ангар огласился гулом нетерпеливых голосов.

Спрыгнув на настил, Янь Сюнь легко побежал к группе. На его накачанных бицепсах блестели капли пота.

— Красава, братуха! — с ходу выдал ему мощный лещ И Фэнбэй.

Смахнув пот со лба, Янь Сюнь перевёл дыхание:

— В первый раз за штурвалом этой штуки, непривычно. Но кабина у неё отстроена гораздо тоньше обычного.

Ши Юаньян и И Фэнбэй вылупились на него в четыре глаза.

— В первый раз?! — ахнул Ши Юаньян.

Янь Сюнь развёл руками с максимально невинным видом:

— А когда бы я успел? Старик Нань привёз машины только в шесть утра. Я развернул мануал, посмотрел на эту четырёхметровую портянку мелкого текста — и сразу забросил.

— Ну ты и... монстр, — пробормотал Ши Юаньян, до сих пор не веривший, что за штурвал «Вечности» можно сесть вот так, с ходу, и выдать идеал.

— Соблюдаем технику безопасности! Не забываем об инструктаже! — снова надрывался в громкоговоритель инструктор первого взвода.

Курсанты азартно потирали руки, распахивая друг друга в очереди к мехам.

— Рассредоточимся по залу, — негромко бросил коллегам Фу Сыхэн. — Если что-то пойдёт не так, успеем вмешаться.

В бытность службы в морской пехоте он слышал от старого ротного о жуткой трагедии. Один из бойцов за штурвалом тяжёлого дробильного меха по неосторожности опрокинул стоящую

рядом машину прямо на сослуживца.

О последствиях лучше было не думать. Говорили, несчастная мать погибшего сошла с ума и ещё долго звонила на коммутатор части в три часа ночи, спрашивая, отпустят ли сына домой на выходные.

Двое инструкторов вместе с Ши Юаньяном ушли контролировать дальний край. Двадцать мехов требовали пристального внимания, да и сменялись курсанты медленно.

Первая группа действовала предельно осторожно: ребята долго сверяли показания датчиков и лишь затем зажигали ходовые огни. Но стоило дойти до прицельных залпов, как курсантов подкосило: они зашатались, а одного бедолагу импульсом отбросило прямо на мягкое заграждение.

Наблюдая за этим хаосом, Фу Сыхэн не удержался и негромко спросил у стоящего рядом Янь Сюня:

— Ты правда впервые сел за штурвал?

Янь Сюнь вскинул бровь и с лукавым подвохом ответил:

— А почему ты сомневаешься в моём первом разе?

Фу Сыхэн потерял дар речи:

—...

— Ребята, вы чего на ровном месте пошлятину-то погнали? Я аж поперхнулся! — встрял И Фэнбэй.

От этих слов Фу Сыхэн тут же вспомнил вчерашнюю конфузную сцену во время проверки общежития. Лицо его окаменело, он мгновенно отвернулся с видом «я эти лица впервые вижу».

Сменившаяся первая группа курсантов с ужасом делилась впечатлениями.

— Блин, я ремни неплотно затянул, так мне правую руку до онемения отсушило! — плакался один из них. — Как старшекурсник Янь вообще удерживал эту дуру?!

Стоявший неподалёку Чжао Чжифань лишь презрительно фыркнул:

— Разнюнились, как девки. Можно подумать, первый раз за штурвалом!

— Ты сам-то попробуй, умник! Языком чесать каждый горазд, а сам недавно инструктору Фу сдул вчистую! — огрызнулся парень, давно недолюбливавший Чжао Чжифаня.

— Ты чё пасть разинул, урод?! — оскалился Чжао Чжифань.

Дружки тут же подхватили его под локти:

— Забей на него! Твоя очередь, иди к машине!

Фу Сыхэн с Янь Сюнем стояли достаточно далеко и мелкого конфликта не заметили.

Игнорируя двусмысленный взгляд Сюня, Сыхэн внимательно сканировал зал.

Вдруг его взгляд зацепился за аварийный красный индикатор на одном из мехов.

Алая вспышка означала, что уровень безопасности в кабине ниже допустимой нормы. Не успел Фу Сыхэн сделать и шага, чтобы остановить пилота, как машина вскинула манипулятор и открыла огонь по мишеням.

<http://bllate.org/book/19806/1986211>